

Бескрайняя пустота, бездонная тьма. Звездные скопления всевозможных форм и цветов мерцают в этой бесконечности, даря холодной бездне призрачный, едва уловимый свет.

В центре небольшой эллиптической туманности серебристого цвета взорвалась крошечная звезда. Мгновение — и она исчезла, не вызвав в космосе ни малейшего колебания, ни единого изменения.

Подобное происходит в пустоте постоянно, и она остается прежней: тихой, бескрайней, холодной тьмой, где лишь туманности сменяют туманности.

Но... кажется, что-то все же изменилось.

Еще до того, как звезда взорвалась, от нее отделилось маленькое небесное тело. Оно не исчезло вместе с ней, а продолжило дрейфовать по странной орбите. Оно было настолько крошечным, словно капля воды в бескрайнем звездном море, что никто не обратил на него внимания. Оно плыло сквозь серебристую туманность — то ли бесцельно, то ли ведомое неведомым курсом, подобно блуждающему сироте, ищущему дорогу домой.

Пространство затянуто серой дымкой, сквозь которую медленно оседает нечто, похожее на мелкую пыль. Поверхность безмолвна.

Из земли возвышаются серые скалы, и с них в черную высь бьют бесчисленные столбы света. Вокруг многих из них кружат яркие точки. Между световыми столбами громоздятся серые, причудливые глыбы, напоминающие айсберги и ледяные пики.

— Погнали отсюда, чего ты высматриваешь? — раздался хриплый голос из одной светящейся точки.

— Смотри, на той горе впереди что-то блестит, — отозвался другой, с магнетическими нотками в голосе.

— А? Да вроде бы... — хриплый голос заколебался. — Но...

— Пойдешь глянешь? — спросил обладатель магнетического голоса.

— Да пошел ты, хватит с меня тех бед, что ты натворил двести лет назад. Не пойду.

— Правда не пойдешь?

— Правда.

— Серьезно?

— Seriously, — ответил хриплый голос, хотя в нем проскользнула нотка сомнения.

— Ты уверен? — снова спросил тот.

— Уверен, — с заминкой ответил собеседник.

— Тогда возвращайся, но смотри мне — ни слова никому. — С этими словами точка, излучающая магнетический голос, рванула к сверкающей горе и в мгновение ока исчезла из виду.

— Эй, эй... Черт возьми... Ну и угораздило же меня связаться с этим демоном, — выругался обладатель хриплого голоса, глядя вслед исчезнувшей точке, и, чертыхнувшись, бросился в погоню.

Гора казалась близкой, но путь до нее оказался неблизким. Две точки на бешеной скорости неслись сквозь туманное пространство.

— Твою мать, подожди меня! — крикнул хриплый голос.

— Ты же вроде не собирался? — с усмешкой отозвался магнетический.

— Заткнись ты со своими подколами...

— Смешно, — усмехнулся тот. — Это уже какой раз ты нарушаешь собственную клятву?

— Да пошел ты к черту! — взревел хриплый голос.

— Тсс... Смотри...

Передняя точка резко затормозила. Вторая остановилась следом.

— Черт... Ты меня в гроб загонишь! Я ведь еще совсем зеленый, не то что ты... — голос внезапно оборвался.

В десяти метрах впереди, окутанный сиянием, лежал младенец — человеческий младенец, такой же, как они сами. Он свернулся калачиком, закрыв глаза, словно крепко спал. Пыль, что

бесконечным потоком сыпалась сверху, натыкалась на светящийся кокон и оседала вокруг него, не смея коснуться кожи.

Светящаяся точка впереди раскрылась — это оказался небольшой летательный аппарат, из которого вышел человек.

— Эй, ты чего вылез? Черт... — встревоженно крикнул хриплый голос.

— Заткнись! — отрезал магнетический.

— ...

— Спускайся сюда, — скомандовал он.

— ...

— Я тебе говорю... — не дождавшись ответа, он обернулся и хлопнул по плечу того, кто стоял позади. — Твою мать, ты меня до инфаркта доведешь! — Оказалось, что обладатель хриплого голоса уже стоял прямо за его спиной, а он, поглощенный странным младенцем, даже не заметил.

Серая дымка сгустилась, словно пространство меняло цвет, но до черноты было еще далеко — просто серый стал гуще.

Из-под правильной формы ледяного пика высыпало множество светящихся точек, которые через пару минут рассредоточились вокруг световых столбов. А те, что были снаружи, начали собираться у подножия, выстраиваясь в очередь и исчезая в недрах глыбы. Издалека это походило на гигантское насекомое, пожирающее эти точки.

В огромном подземном зале мерцали ряды сенсорных экранов и электронных табло, цифры на которых непрерывно менялись. Из малых летательных аппаратов выходили люди. Они переговаривались, смеялись, и направлялись к пространству, залитому мягким голубым светом.

Стоило им войти, как на лбу у каждого вспыхивал и тут же гас бледно-голубой огонек.

По мере того как люди входили, в зале раздавались доклады:

— Девятый вернулся.

— Второй вернулся.

— Пятнадцатый вернулся.

— ...

— Слушайте, а где восьмой и сто двенадцатый? — спросил Дядюшка Мао, глядя на экран. Их индикаторы не горели.

— Не видел.

— Понятия не имею.

— Они же вроде в одной группе?

— Да, — кивнул Дядюшка Мао.

— Опять, небось, влипли в какую-то историю, — проговорил кто-то.

— Не исключено. Если бы Чжао Юнь был один, все было бы в порядке, ха-ха. Но стоит ему оказаться в паре с Сяо Ханом...

— Да уж, Чжао Юнь только недавно клялся отцу, что больше не будет пропадать с Сяо Ханом...

— Ха-ха-ха, за триста с лишним лет своей жизни он давал эту клятву уже бесчисленное количество раз...

— И не говори...

Все наперебой принялись обсуждать их проделки. Дядюшка Мао молчал. Он вздохнул, взглянул на время на табло и включил общий канал.

Голубой свет вспыхнул...

— Восьмой... — Дядюшка Мао начал было с гневом в голосе...

— Дядюшка Мао... посмотрите...

— Да пошел ты... — не успел он договорить, как на экране появился младенец. Человеческий

младенец, только что родившийся, такой же, как они сами.

Он тихо спал, закрыв глаза. Казалось, через экран можно было почувствовать его дыхание.

<http://bllate.org/book/21288/2158435>